

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ24-14-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Игнатова Михаила Александровича к индивидуальному предпринимателю Маньякову Александру Владимировичу, Общероссийской общественной организации спортивной федерации по футболу «Российский футбольный союз» об оспаривании условий агентского договора и о признании незаконным и отмене решения Комитета по статусу игроков Общероссийской общественной организации спортивной федерации по футболу «Российский футбольный союз»

по кассационной жалобе Игнатова Михаила Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей Игнатова М.А. – Бжезовской И.В. и Шмеркина Д.С., действующих по доверенности от 7 марта 2024 г. № 77АД6405274, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Маньякова А.В. – Хантимировой А.А. и Шафрана В.Л., действующих по доверенности от 3 мая 2024 г. № 23АВ5070650, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Игнатов М.А. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Маньякову А.В., Общероссийской общественной организации спортивной федерации по футболу «Российский футбольный союз» (далее – РФС) о признании недействительными пунктов 1.6, 3.2, 8.7 агентского договора от 2 апреля 2020 г., заключенного между ним и индивидуальным предпринимателем Маньяковым А.В., а также о признании незаконным и отмене решения Комитета по статусу игроков РФС (далее – Комитет РФС) от 20 мая 2022 г. № 030-22/К/016-22П.

Решением Мытищинского городского суда Московской области от 22 декабря 2022 г. исковые требования Игнатова М.А. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Игнатова М.А. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 1 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судами и следует из материалов дела, истец Игнатов М.А. с 1 января 2017 г. является игроком – футболистом профессионалом, зарегистрированным в таком качестве в РФС.

2 апреля 2020 г. между Игнатовым М.А. (футболист) и индивидуальным предпринимателем Маньяковым А.В. (агент) заключен агентский договор, по условиям которого футболист поручил, а агент принял на себя обязательство совершать за вознаграждение от имени, в интересах и за счет футболиста юридические и иные действия по содействию в трудоустройстве футболиста в профессиональные футбольные клубы, а также осуществлять иные права и обязанности, установленные договором.

В пункте 1.5 названного договора стороны согласовали, что с момента его заключения и до момента прекращения срока его действия или досрочного расторжения по соглашению сторон фактом, подтверждающим выполнение агентом поручения футболиста, является заключение футболистом в указанный период трудового договора с любым футбольным клубом, либо продление срока действия трудового договора, либо любое изменение условий первоначально заключенного трудового договора.

В соответствии с пунктом 1.6 агентского договора футболист соглашается с тем, что поскольку данный договор является эксклюзивным, то в течение срока его действия футболист не вправе отказаться от выплаты вознаграждения агенту, ссылаясь на невыполнение им поручения по трудоустройству, в случае самостоятельного ведения переговоров с работодателями и заключения трудовых договоров и иных соглашений без участия агента. В таком случае все обязательства агента также считаются исполненными, а вознаграждение ему подлежит выплате в соответствии с условиями договора.

При прекращении агентского договора агент сохраняет право на получение вознаграждения до даты окончания срока действия трудового договора между футболистом и футбольным клубом, заключенного в период действия договора. При этом в случае досрочного прекращения трудового договора по инициативе любой из его сторон (футболистом и/или футбольным клубом) футболист выплачивает агенту вознаграждение в установленном

размере единовременным совокупным платежом за все время, оставшееся до даты окончания срока его действия, в течение 10 дней с момента такого прекращения (пункт 8.7 договора).

Пунктом 7.1 агентского договора предусмотрено, что все споры и разногласия, которые могут возникнуть между сторонами по вопросам, не нашедшим своего разрешения в тексте данного договора, будут разрешаться путем переговоров.

При неурегулировании в процессе переговоров спорных вопросов все споры, разногласия и требования, возникающие из договора или в связи с ним, в том числе связанные с его заключением, изменением, исполнением, нарушением, расторжением, прекращением и действительностью, подлежат разрешению в юрисдикционных органах РФС (Палате и Комитете) в качестве обязательного досудебного порядка разрешения споров по процедурам, предусмотренным Регламентом РФС по разрешению споров (далее – Регламент РФС). В случае неисполнения решения юрисдикционных органов РФС или неподсудности спора юрисдикционным органам РФС, или в иных случаях, когда споры по настоящему договору не урегулированы в вышеуказанном порядке, споры подлежат рассмотрению в Мытищинском городском суде Московской области, по месту нахождения агента (пункт 7.2 агентского договора).

14 мая 2020 г. Игнатов М.А. уведомил Маньякова А.В. об одностороннем отказе от исполнения агентского договора, данный отказ признан решением Комитета РФС от 9 октября 2020 г. № 040-20/К/040-20/П правомерным.

2 февраля 2022 г. индивидуальный предприниматель Маньяков А.В. обратился в Палату по разрешению споров РФС (далее – Палата РФС) с заявлением о взыскании с Игнатова М.А. убытков в виде упущенной выгоды, в удовлетворении которого решением Палаты РФС от 16 февраля 2022 г. № 016-22 было отказано.

Решением Комитета РФС от 20 мая 2022 г. № 030-22/К/016-22/П данное решение Палаты РФС отменено и на истца возложена обязанность выплатить Маньякову А.В. денежные средства в размере 9 365 170,96 руб.

Кроме того, определением Палаты РФС от 31 августа 2022 г. № 065-22 на основании подпункта «в» пункта 3 статьи 48 Регламента РФС оставлено без рассмотрения заявление Игнатова М.А. об оспаривании условий агентского договора, поскольку с момента события, послужившего основанием для возникновения спора, прошло более двух лет.

Пунктом 1 статьи 46 Устава РФС предусмотрено, что РФС, его члены, а также лиги, клубы, игроки, официальные лица, иные субъекты футбола, признающие данный устав, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, не выносят ни один спор на рассмотрение государственных судов, если только это не оговорено для конкретных случаев устава и в регламентах ФИФА, УЕФА или РФС. Любое разногласие передается в юрисдикцию ФИФА, УЕФА или РФС. В качестве последней судебной инстанции такие споры должны быть рассмотрены либо в российском третейском суде, указанном в соответствующей статье Устава, либо в CAS (Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне).

В силу пункта 2 статьи 46 указанного устава РФС обладает юрисдикцией над внутренними спорами в сфере футбола на национальном уровне. ФИФА обладает юрисдикцией над международными спорами, то есть над спорами между сторонами, входящими в состав различных национальных федераций (ассоциаций) футбола и/или футбольных конфедераций в соответствующих случаях. УЕФА в соответствии с нормами и правилами ФИФА и УЕФА также обладает юрисдикцией над международными (европейскими) спорами.

Статьей 58 Регламента РФС установлено, что решение Палаты РФС обжалуется в Комитет РФС, а при несогласии с решением Комитета РФС его можно обжаловать в Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне или в Национальный центр спортивного арбитража (НЦСА).

Обжалование в НЦСА осуществляется только при наличии прямого арбитражного соглашения между сторонами. При этом обжалование решения Комитета РФС в Спортивный арбитражный суд г. Лозанне производится на основании непрямого арбитражной оговорки, содержащейся в статье 47 Устава РФС.

Отменяя решение районного суда и прекращая производство по делу, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что данный спор не подлежит рассмотрению в суде, поскольку он был рассмотрен юрисдикционными органами РФС и должен рассматриваться в Спортивном арбитражном суде г. Лозанны (CAS).

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с

существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1); правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1); право на судебную защиту является непосредственно действующим, оно признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 18); подсудность дел определяется законом (статья 47, часть 1).

Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2).

К числу таких – общепризнанных в современном правовом обществе – способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд.

Пунктом 1 статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

Смысл агентского договора заключается в том, что деятельность, осуществляемая агентом по поручению и в интересах принципала, порождает для принципала имущественные последствия.

Совокупность названных признаков свидетельствует о том, что споры, возникающие из агентских договоров, являются гражданско-правовыми, а следовательно, согласно пункту 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защита прав, свобод или законных интересов, связанных с таким договором, осуществляется путем обращения в суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией, установленной процессуальным законодательством.

В силу части 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Частью 3 этой же статьи предусматривается возможность передачи по соглашению сторон подведомственного суду спора, возникающего из гражданско-правовых отношений, а также индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено данным кодексом и федеральным законом.

Согласно части 3 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу абзаца шестого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации соглашение сторон о передаче спора на рассмотрение и разрешение третейского суда является основанием для оставления судом заявления без рассмотрения при условии, что от ответчика до начала рассмотрения дела по существу поступит возражение относительно рассмотрения и разрешения спора в данном суде.

Таким образом, наличие соглашения сторон о передаче спора на рассмотрение третейского суда, которым в том числе является и Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне, может быть основанием для оставления судом иска без рассмотрения в силу абзаца шестого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 апреля 2023 г. о прекращении производства по делу на основании абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принято с нарушением норм процессуального права.

Кроме того, при разрешении вопроса о достаточности оснований для удовлетворения заявленного ответчиком возражения относительно компетенции

третейского суда по разрешению данного спора суд общей юрисдикции не может ограничиваться установлением только формальных условий применения норм права и третейского соглашения и в случае сомнений обязан исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств.

В частности, суд должен проверить соглашение сторон о рассмотрении спора третейским судом на предмет его действительности, утраты силы и возможности исполнения, в том числе с учетом положений статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации о толковании условий договора во взаимосвязи со статьей 7 Закона об арбитраже. В случае, если исследуемое соглашение не отвечает требованиям, предъявляемым к арбитражному соглашению, а равно если соглашение утратило силу или не может быть исполнено, суд отказывает в удовлетворении требования ответчика об оставлении заявления без рассмотрения и рассматривает дело по существу.

По настоящему делу суду следовало дать оценку тому, распространяются ли на стороны положения статьи 46 Устава РФС, могут ли стороны своим соглашением исключить установленное этой статьей правило о третейском разбирательстве, и дать толкование пункту 7.1 агентского договора по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, помимо требования об отмене решения Комитета РФС от 20 мая 2022 г. № 030-22/К/016-22П истец Игнатов М.А. оспаривал и условия агентского договора, а именно просил признать пункты 1.6, 3.2, 8.7 агентского договора недействительными, ссылаясь на то, что их положения противоречат нормам гражданского законодательства, регулирующим правоотношения по возмездному оказанию услуг.

Данные требования не рассматривались по существу в юрисдикционных органах РФС, поскольку определением Палаты РФС от 31 августа 2022 г. № 065-22 заявление Игнатова М.А. об оспаривании условий агентского договора оставлено без рассмотрения на основании подпункта «в» пункта 3 статьи 48 Регламента РФС.

С учетом указанного обстоятельства, суду надлежало проверить возможность третейского разбирательства по требованиям, связанным с оспариванием условий агентского договора, что судом апелляционной инстанции не сделано.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать законным и обоснованным.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

